

О.И. Чекрыжова

(Алтайский государственный университет)

Полиморфные образы в древнем и средневековом искусстве

Полиморфные образы известны современным исследователям практически во всех древних и традиционных культурах. Образы смешанных, фантастических существ возникли в архаичном мифологизированном сознании древнего человека и находили свое отражение в эпосе и искусстве, где выражалась система ценностей общества. Синкретические, вымышленные животные, которые никогда не встречаются в природе, занима-

ют особое место в мировоззрении древних. В их облике сочетались те признаки различных животных, которые отражали определенные их качества, наиболее нужные создателям. В результате рождалось множество фантастических существ, в разной мере популярных.

Грифон – наиболее часто встречающийся образ в искусстве раннего железного века на обширной территории Евразии. Грифон – это образ, пришедший к нам из греческой мифологии. Классические изображения греческих грифонов представляют собой фантастических полиморфных существ с телом кошачьего хищника с крыльями, головой хищной птицы с ушами, часто увенчанной рогами (Заморовский В., 1994, с. 118). В античной литературе о грифах – грифонах, стерегущих золото, писал Геродот (Геродот IV, 13), который считал, что это чудовища с львиными телами и орлиными крыльями и когтями, живущие на крайнем Севере Азии. В более позднее время греки думали, что грифоны живут в Индии или Бактрии. В Бактрии эти существа вырывали из земли золото и делали из него гнезда, а люди подбирали обломки этих гнезд (Заморовский В., 1994, с. 118-119). Грифон в древности также ассоциировался с золотом, которое он охранял от одноглазых аримаспов или золотоискателей в Индии. Однако, кроме орлиноголового грифона в древнем искусстве Евразии широко распространился образ львиноголового грифона. Образ крылатого и рогатого льва, возможно, проникает в ахеменидский Иран из более раннего месопотамского искусства. Из месопотамской мифологии известны гибриды львов с хищными птицами и другими животными и человеком, – например, полиморфные существа Сируши или Мухшуши («вавилонские драконы»), Карубу (крылатые сторожевые быки с человеческими головами), Шеду (ассирийские охранители врат) (Заморовский В., 1994, с. 118-119; Дандамаев М.А., Луконин В.Г., 1980, с. 327). Может быть, этот образ месопотамского охранителя в древнеиранской мифологии переплетается с таким понятием как авестийское «хварно» = харизма, сакральная сила, знак царственной власти, для простых смертных символ удачи, охранения. В Авесте очень часто хварно выступает как птица Вараги. В более позднее сасанидское время оно изображалось как горный баран – Фарн (Рака И.В., 1997, с. 467). Е.Е. Кузьмина сравнивает различных грифоподобных существ, изображенных на ножнах из Келермеса и Мельгуновского кургана, с птицей Варагн и Фарном (Кузьмина Е.Е., 1976, с. 59). Хварно, птица Варагн в авестийской традиции связаны с богом войны и победы Вэртагнай (Авеста, Бахрам-яшт), Вполне возможно, что в этой связи рассматриваемый образ перекликается с древнемесопотамским богом войны и воинской доблести Нинуртой, который изображался и как крылатый лев – грифон (Афанасьева В.К., 1992, с. 651). Ахемениды могли воспринять древнемесопотамский образ грифона – крылатого льва и использовать его как символ царской власти, символ своих удач и побед. У северных иранских племен (скифов, саков) в мировоззрении присутствовало древнеиранское понятие «хварно» (Грантовский Э.А., 1970, с. 158). Этот образ проникает на территорию Южной Сибири и здесь с V в. до н.э. распространяются подобные изображения, возможно, выступая в роли оберега, талисмана, или символа удачи (Фролов Я.В., Чекрыжова О.И., 1999, с. 55).

Большой интерес представляют изображения крылатых хищников – достаточно устойчивый мотив древнего искусства как в хронологическом, так и в территориальном плане. Подобные сюжеты мы видим в искусстве Месопотамии, Индии, Иране. Наиболее ранние примеры выполнены в стиле Зивие (Луконин В.Г., 1977). Данный сюжет встречается в произведениях искусства, выполненных в технике мелкой пластики, монументальной скульптуре, ювелирном искусстве на значительной территории Евразии (Чекрыжова О.И., 2000, с. 35). Диморфные существа – распространенный мотив древнего искусства – олицетворяют в представлениях людей двойственную сущность явлений, в частности, сочетание зверь – птица может трактоваться как соединение земного и небесного. Ремпель в своих исследо-

ваниях отмечает, что в искусстве сакских племен крылатость была символом астрального зверя вообще. Но какой бы зверь ни был наделен крыльями, он всегда устрашающ, монументально трактован, хотя и в обобщенных формах (Ремпель Л.И., 1987, с. 58). Ареал распространения изображений крылатых зверей был огромен, он охватывал Средний Восток, Кавказ, Византию, Русь, Балканы, Западную Европу. Они воплощались в образах Сенмурва, Симурга, Симаргла, птицы Саены. Образ очень древний, возникший как символ нерасчлененной стихии. Голова зверя, крылья птицы, чешуя, а иногда и хвост рыбы – отражают все стихии мироздания – землю, воду, воздух. В Авесте описывается птица Саена, имеющая зубы хищника и другие звериные черты. В «Шахнамэ» Фирдауси – легендарная птица Симург – собака-птица (Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А., 1983, с. 81). Акишев определяет функцию этих существ как «оберегов, защищающих создаваемое пространство со всех сторон» (Акишев А.К., 1984, с. 47). Рыбаков описывает симаргла как покровителя семян, растений и корней – древний образ крылатой небесной собаки, охраняющей священное «древо всех семян» (Рыбаков Б.А., 1967, с. 112).

Так или иначе, и грифон, и крылатый хищник – Симург несли определенную охранительную функцию, выполняли роль оберегов. Однако нельзя говорить о неизменности идеологического направления образа в течении длительного времени. (Смирнов А.П., 1976, с. 242). К средневековью, вероятно, произошла утеря древней мифологической семантики образа (Вагнер Г.К., 1976, с. 252), но, несомненно, полиморфные существа были важной частью мировоззрения, поскольку часто изображались на изделиях прикладного искусства, в качестве архитектурного декора и др.

Научный руководитель – к.и.н. А.Б. Шамшин, В.Н. Леонов.